

АРХИТЕКТУРА. РЕКОНСТРУКЦИЯ. РЕСТАВРАЦИЯ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ. ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО. ГРАДОРЕГУЛИРОВАНИЕ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER

УДК 711.4

DOI: 10.22227/2305-5502.2023.2.6

Особенности историко-культурного каркаса Гунибского района Республики Дагестан

Елена Витальевна Щербина, Диана Ахмедовна Магомедова

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет
(НИУ МГСУ); г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение. Региональное развитие Республики Дагестан ориентировано на туристическую индустрию, которая развита в прибрежных районах, что нельзя отнести к горным территориям, несмотря на возрастающий интерес туристов. В силу неразрывной связи историко-культурного ландшафта и системы расселения он имеет важное значение в размещении объектов туристической индустрии. Цель исследования — построение историко-культурного каркаса территории (ИКК), который во многом определяет размещение градостроительных объектов туристической индустрии, в том числе туристических аттракторов. Предложена территориальная модель культурного каркаса Гунибского района, включающего объекты культурного наследия (ОКН) и выявленные культурные ландшафты.

Материалы и методы. С помощью геоинформационной системы Google Earth выявлены территории террасного земледелия. Использование орографических карт, а также учет физических возможностей земледельцев пройти максимальное расстояние днем, направляясь к земледельческим полям, и вечером, возвращаясь домой, позволило определить границы и принадлежность полей к населенным пунктам.

Результаты. Выполнен анализ поселенческой структуры Гунибского района, проведена инвентаризация террасных полей, составлен ИКК, определяющий территориально-пространственный потенциал культурного наследия региона.

Выводы. Проведенные исследования позволили установить ИКК территории Гунибского района Республики Дагестан, который содержит объекты культурного материального и нематериального наследия, а также значительные территории культурных и пасторальных ландшафтов. Предлагается дальнейшее более глубокое изучение и проведение работ по отнесению зафиксированного культурного ландшафта к ОКН, с соответствующим внесением в необходимые реестры. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке градостроительных документов, установленных Градостроительным кодексом РФ. Богатство ИКК Гунибского района показывает перспективы его территориального развития на основе индустрии туризма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историко-культурный каркас, объекты культурного наследия, террасное земледелие, градостроительное развитие, горный Дагестан, индустрия туризма

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Щербина Е.В., Магомедова Д.А. Особенности историко-культурного каркаса Гунибского района Республики Дагестан // Строительство: наука и образование. 2023. Т. 13. Вып. 2. Ст. 6. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2023.2.6

Автор, ответственный за переписку: Диана Ахмедовна Магомедова, magomedova3818@mail.ru.

Historical and cultural framework of the Gunibsky district of the Republic of Dagestan

Elena V. Shcherbina, Diana A. Magomedova

Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU);
Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Regional development in Dagestan Republic is focused on the tourism industry, which is developed in coastal areas, which cannot be attributed to mountainous areas, despite the growing interest of tourists. Due to the inseparable connection between the historical and cultural landscape and the settlement system, it has an important role in the location of tourist industry facilities. The aim of the research is to construct historical and cultural framework of the territory (HCF), which largely determines the placement of urban development facilities of the tourist industry, including tourist attractors.

© Е.В. Щербина, Д.А. Магомедова, 2023

Распространяется на основании Creative Commons Attribution Non-Commercial (CC BY-NC)

A territorial model of the cultural framework of the Gunibsky district, which includes objects of cultural heritage and identified cultural landscapes is proposed.

Materials and methods. Terraced farming areas were identified using the Google Earth geographic information system. The use of orographic maps, as well as taking into account the physical capacity of farmers to walk the maximum distance during the day, going to the agricultural fields, and in the evening, returning home, allowed to determine the boundaries and belonging of fields to settlements.

Results. An analysis of the settlement structure of the Gunibsky district, an inventory of terraced fields was carried out, and a historical and cultural framework was compiled, defining the territorial and spatial potential of the cultural heritage of the region.

Conclusions. The conducted research has established the HCF of the territory of Gunibsky district of the Republic of Dagestan, which contains objects of cultural tangible and intangible heritage, as well as significant areas of cultural and pastoral landscapes. Further in-depth study and work on the assignment of the recorded cultural landscape to the objects of cultural heritage, with the appropriate inclusion in the necessary registers is proposed. The results of the study can be used in the preparation of urban planning documents established by the Urban Planning Code of the Russian Federation. The richness of the historical and cultural framework of the Gunibsky district shows the prospects of its territorial development on the basis of the tourism industry.

KEYWORDS: historical and cultural framework, objects of cultural heritage, terraced farming, urban development, mountainous Dagestan, tourism industry

FOR CITATION: Shcherbina E.V., Magomedova D.A. Historical and cultural framework of the Gunibsky district of the Republic of Dagestan. *Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie* [Construction: Science and Education]. 2023; 13(2):6. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2023.2.6

Corresponding author: Diana A. Magomedova, magomedova3818@mail.ru.

ВВЕДЕНИЕ

В силу исторических и природных условий население горной части республики Дагестан в основном проживает в сельских поселениях, где практически отсутствуют крупные производственные предприятия [1]. При этом природный потенциал территории, горные ландшафты, а также объекты исторического и культурного наследия, возникшие на протяжении длительного периода развития Дагестана, включая время Великого шелкового пути, определяют высокую ценность территории, а также служат центрами притяжения туристов [2]. В программе социально-экономического развития Республики Дагестан отмечается, что туристический бизнес должен стать одним из перспективных направлений развития [3, 4]. Для этого, помимо экономических, организационных и управленческих задач организации туризма, необходимо решение градостроительных задач, определяющих концептуальные и планировочные решения пространственно-территориального развития поселений и муниципальных районов, размещения объектов туристической индустрии [5, 6]. К ним в аспекте статьи относятся: анализ поселенческой структуры; выявление и сохранение объектов культурного наследия (ОКН); построение историко-культурного каркаса (ИКК), устанавливающего территориально-пространственный потенциал культурного наследия региона [7].

Историко-культурный каркас состоит из пространственно-временных карт, относящихся к определенным территориально-пространственным уровням, и требуется для моделирования структурной организации территорий сельских поселений с целью размещения объектов туристической индустрии. Следует отметить, что объекты исторического и культурного наследия, природные ландшафты — это основные элементы ИКК, которые служат точками притяжения туристов и подлежат охране, что уста-

навливает градостроительные ограничения при разработке проектов планировки [8, 9].

Цель исследования — построение историко-культурного каркаса территории, который во многом определяет размещение градостроительных объектов туристической индустрии, в том числе туристических аттракторов. Задача исследования — выявление ОКН и территорий культурных ландшафтов как достопримечательных мест Гунибского района. Объект исследования — Гунибский муниципальный район Республики Дагестан как объект-аналог территории горного Дагестана.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Информационную базу исследования составили материалы открытых источников, архивные исследования и данные географических информационных систем. Исследования базировались на системном и ландшафтном подходах, методах обработки картографической информации.

Гунибский район горного Дагестана (площадь 609,5 км², численность населения около 30 тыс. человек) включает сельские поселения — села (с.) и селсоветы (с/с), обладает разнообразием природных и историко-культурных ресурсов. Территориально-пространственная структура муниципального района и транспортная доступность отдельных пунктов представлена на рис. 1. Ядра ИКК образуют следующие объекты.

Административный центр района — с. Гуниб, в котором находится уникальный культурный и исторический ансамбль, связанный с многолетней Кавказской войной: Царская поляна, Гунибский (царский) тоннель, Беседка Шамиля, крепостные стены и солдатские казармы. Популярен среди приезжающих и рекреационный ресурс района. Здесь расположен природный парк «Верхний Гуниб», горный ботаниче-

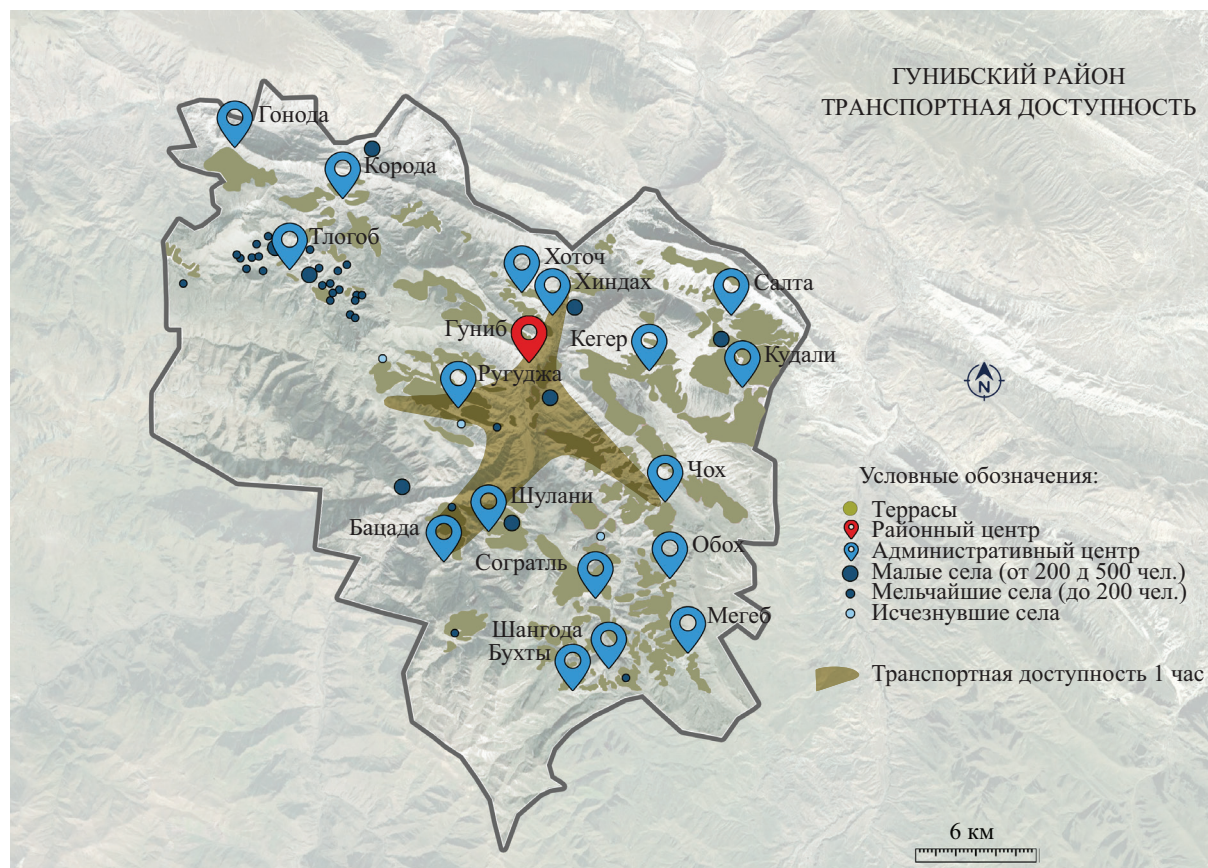

Рис. 1. Территориально-пространственная структура Гунибского района

ский сад Дагестанского научного центра РАН, Республиканский детский соматический санаторий и другие пансионаты и лечебницы для больных астмой.

Археологические объекты. Благоприятные природно-климатические условия обусловили раннее освоение человеком горного Дагестана: на территории была обнаружена одна из древнейших стоянок первобытного человека Ругуджа (эпоха раннего палеолита — ашель), найдены наскальные рисунки в пещере Чувал-Хвараб-Нохо, на которых изображены животные, соллярные знаки (возраст 2 тыс. лет назад — эпоха неолита).

К значимым археологическим объектам относится Чохское поселение (прежде оно называлось Чохской стоянкой). Оно расположилось у подножия обращенной на юг отвесной скалы. Археологами было выделено на этой территории три культурных слоя, из которых два относятся к мезолиту (VIII–VII тыс. до н.э.), один — к неолиту (VI тыс. до н.э.). Памятник является ярким примером, характеризующим период зарождения и становления производящего хозяйства в горной зоне Кавказа. Сегодня вся археологическая культура горного Дагестана поры мезолита и неолита носит название «чохской». Особое внимание в ходе раскопок заслужили два каменных крупных жилища, прислоненных к отвесной нависающей скале, под которой и расположилось

поселение. В настоящий момент Чохское поселение — единственный памятник неолитической культуры на Кавказе и юге России [10, 11].

Природные объекты. Существенное место в ИКК района занимают природные объекты и культурные ландшафты, которые представляют ядра, а также образуют коридоры. В районе имеется несколько природных объектов: Верхнее Гунибское плато, Салтинская теснина, Карадахское ущелье.

Культурный ландшафт Гунибского района представляет научный интерес и ценность. Значительное место в нем занимают территории, созданные человеком на протяжении сотен лет под террасное земледелие. В настоящее время террасное земледелие во многих горных районах Дагестана утрачено, но созданный культурный ландшафт приобрел историко-культурную ценность, нуждается в изучении, а отдельные его территории при соответствующем обосновании должны быть отнесены к ОКН [12–14]. В настоящее время список Всемирного наследия ЮНЕСКО¹ включает 1157 объектов, около четверти которых — культурные ландшафты, из которых примерно половина — сельскохозяйственные и пасторальные культурные ландшафты с традиционными поселениями. Например, в список Всемирного наследия ЮНЕСКО включены рисовые террасы района Юаньян, автономного округа Хунхэ-

¹ Список Всемирного наследия. URL: <http://whc.unesco.org/>

Ханийский провинции Юньнань, рисовые террасы Филиппинских Кордильер, террасы Лаво (Швейцария). Эти территории, помимо того, что приобретают статус популярных туристических аттракторов, становятся объектами особого контроля определенных ведомств, что способствует рациональному использованию наследия и первому приближению к понятию устойчивый туризм [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выявление территорий террасного земледелия выполнялось с использованием геоинформационной системы Google Earth [16]. Для этого территория горного Дагестана была разделена на квадраты равной площади, которые последовательно рассматривались. Путем приближения определялись потенциальные участки исторического террасного земледелия. Установлено, что все террасы располагались в непосредственной близости к населенным пунктам, будь то маленькие поселки, деревни или многочисленные фермерские постройки, что обусловлено их функциональным назначением. Поэтому для оптимизации поиска вначале на карте отметили все существующие поселения, в непосредственной близости от которых выполнялся поиск территорий размещения террасных полей (рис. 2, а). Затем путем приближения и наложения карт с учетом рельефа местности установили границы террасных полей (рис. 2, б).

Обобщение результатов позволило построить схему размещения террасных полей (рис. 3), на которой террасная культура Гунибского района представлена в полном объеме.

Задача инвентаризации и определения принадлежности полей к населенному пункту довольно сложная, так как некоторые террасы имеют особенность сливаться или незаметно захватывать территории других административных единиц. В сложившейся ситуации авторам пришлось обратиться не только к границам административных образований, но и к орографическим картам, которые позво-

лили определить возможности естественных преград для пешего перемещения земледельцев, таких как овраги, крутые или осыпные склоны, обрывы, горные завалы, заросли и реки [17]. Все эти параметры, а также учет возможностей земледельцев пройти максимальное расстояние днем, направляясь к сельскохозяйственным полям, и вечером вернуться домой, позволили определить границы и принадлежность полей к населенным пунктам (рис. 4).

Таким образом, территории поселений, сохранивших исторические признаки планировки и традиционной архитектуры, в совокупности с террасными полями могут быть отнесены к пасторальным ландшафтам, что должно быть установлено в результате дальнейших камеральных исследований и натурных обследований [18–20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования позволили установить ИКК территории Гунибского района Республики Дагестан, который содержит объекты культурного материального и нематериального наследия, а также значительные территории культурных и пасторальных ландшафтов.

Предлагается дальнейшее более глубокое изучение и проведение работ по отнесению зафиксированного культурного ландшафта к ОКН, с соответствующим внесением в необходимые реестры. Полученные результаты исследования могут быть использованы при подготовке градостроительных документов, установленных Градостроительным кодексом РФ (например, материалы по обоснованию генерального плана в виде карт, отображающих ОКН, название которых в статье предложено как «историко-культурный каркас»).

Богатство историко-культурного ландшафта Гунибского района показывает перспективы его территориального развития на основе индустрии туризма и принципах устойчивого развития; бережного отношения к памятникам истории и культуры, рационального природопользования, соблюдения баланса.

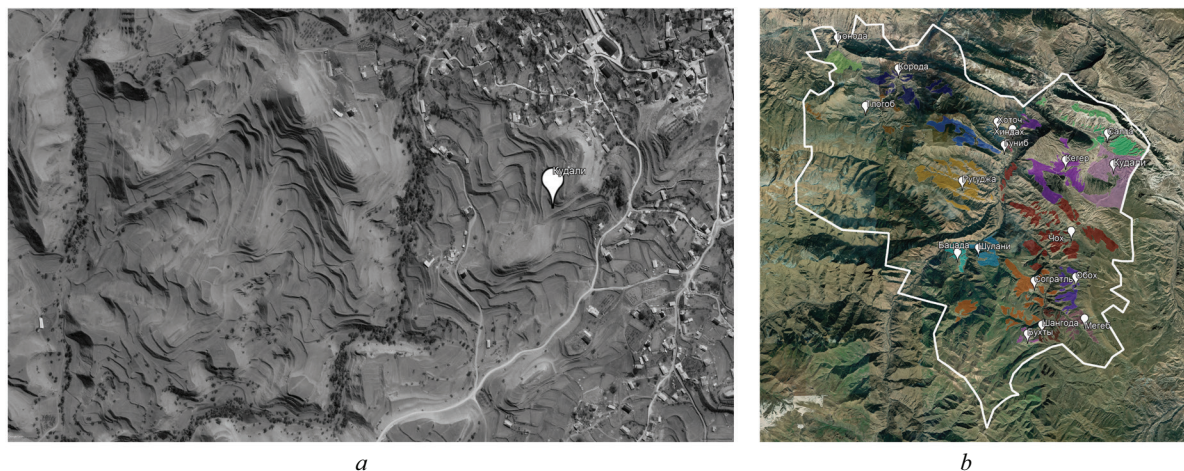

Рис. 2. Последовательность выявления участков террасного земледелия — скриншот с программы Google Earth

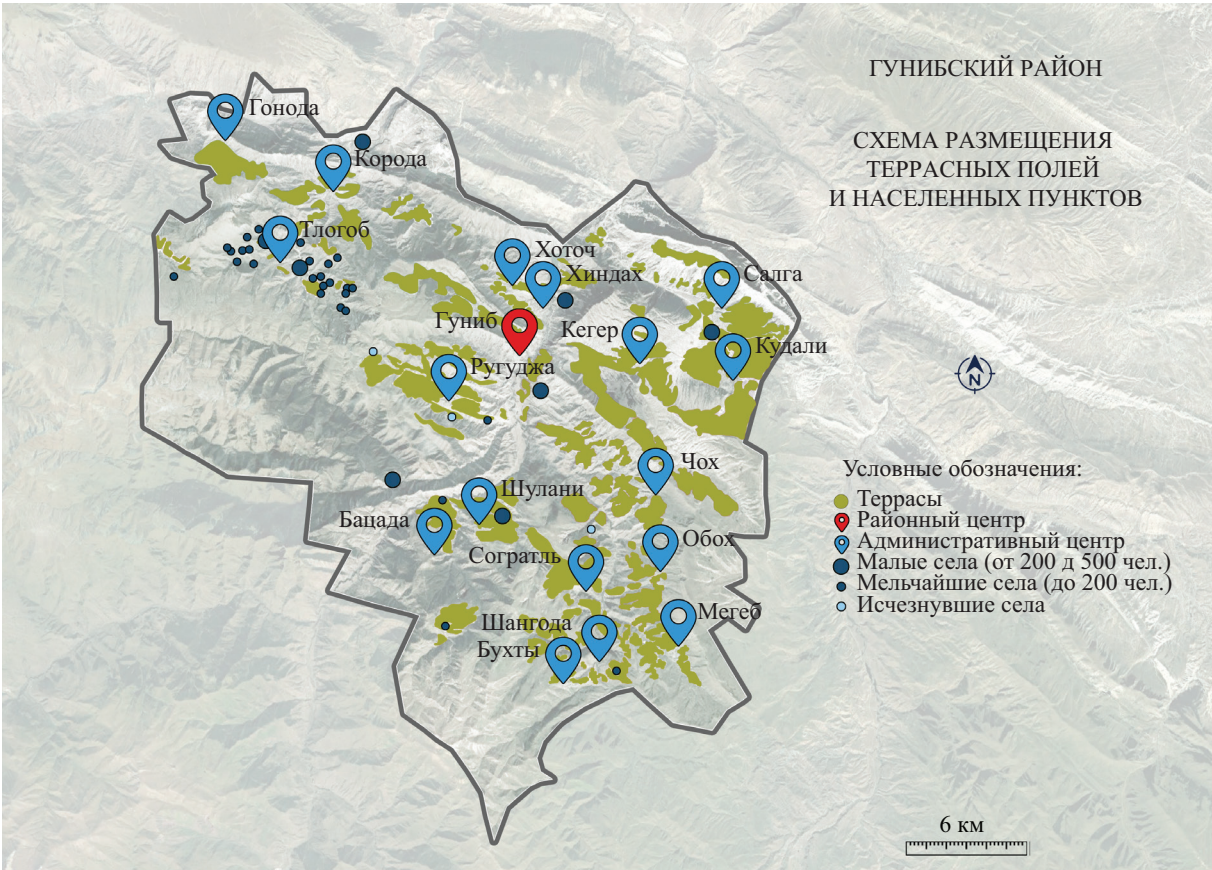

Рис. 3. Схема размещения террасных полей и населенных пунктов Гунибского района

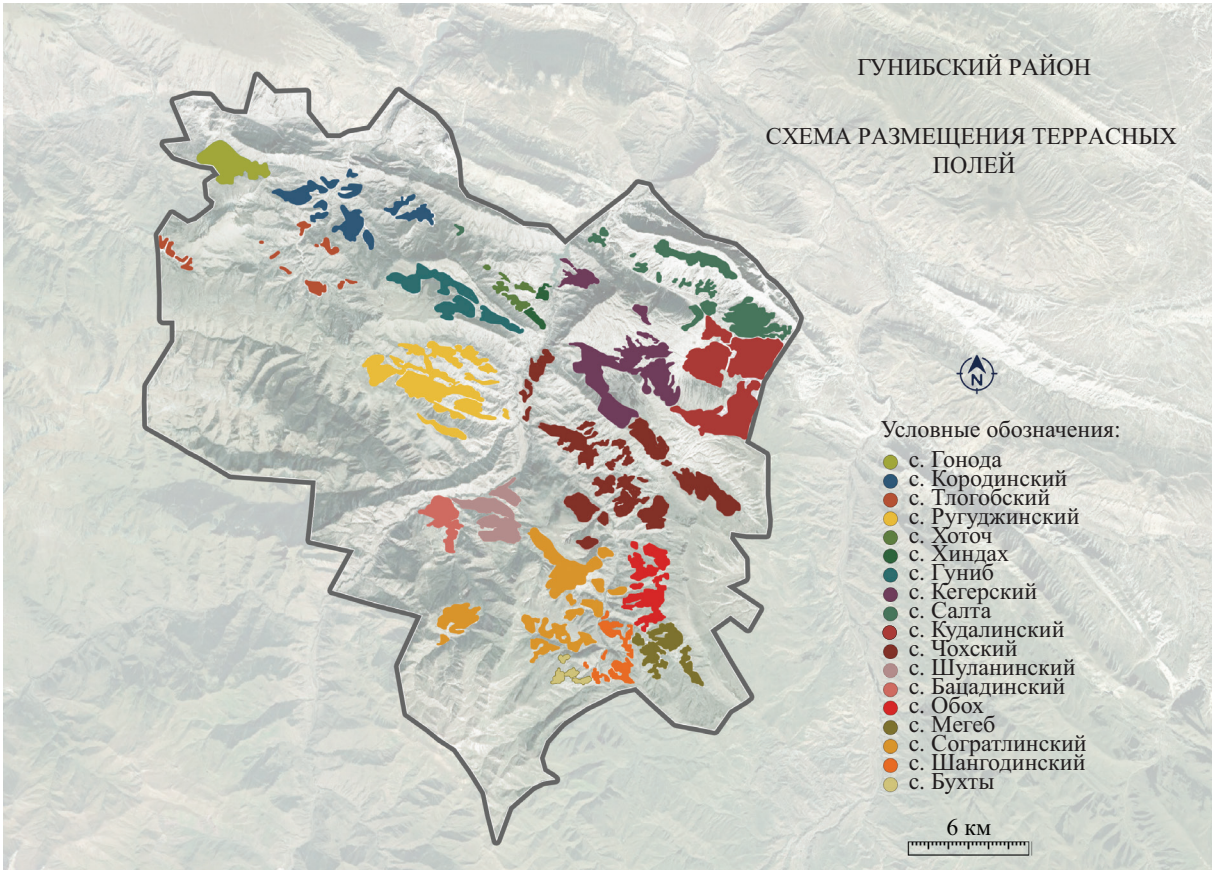

Рис. 4. Схема террасных полей с поселенческой принадлежностью последних

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Idziev G.I., Eldarov E.M., Magomedbekov G.U., Gadzhiev M.D. Deindustrialization of Russia's peripheral regions: the case of the republic of Dagestan // *Revista Espacios*. 2020. Vol. 41. Issue 8. Pp. 23–29.
2. Магомедова Д.А. Республика Дагестан в конкурентном пространстве Великого шелкового пути // Сб. док. IV Междунар. науч.-практ. конф. НИУ МГСУ. М., 2022. С. 166–171.
3. Eldarov E. Modern strategies of tourism development in south Dagestan // *Scientific Bulletin*. 2020. Vol. 3. Pp. 152–156. DOI: 10.54414/tggt9415
4. Гаджиев М.Д., Эльдаров Э.М. Аграрно-туристическое кластерообразование в южном Дагестане: проблемы и перспективы // *Агропромышленные технологии Центральной России*. 2019. № 4 (14). С. 59–72. DOI: 10.24888/2541-7835-2019-14-59-72. EDN FNTXJI.
5. Щербина Е.В., Нгуен Т.К. Методические подходы развития туризма на принципах устойчивого развития // *Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова*. 2022. № 6. С. 83–93. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-83-93. EDN NKMCUA.
6. Бакаева Н.В., Симакова П.А. Модель пространственной организации туристических кластеров в малых исторических городах России // *Биосферная совместимость: Человек, регион, технологии*. 2023. № 1 (41). С. 16–28. DOI: 10.21869/2311-1518-2023-41-1-16-28. EDN DJXNZO.
7. Лисицына А.В. Уровневые историко-культурные каркасы малых и средних городов региона (на примере Нижегородского Поволжья) // *Приволжский научный журнал*. 2022. № 3 (63). С. 115–121. EDN OWAPHO.
8. Москаленко И.А., Шеина С.Г., Чубарова К.В. Принципы сохранения архитектурного наследия на примере восстановления архитектурно-планировочной структуры города Ростова-на-Дону после Великой Отечественной Войны // *Инженерный вестник Дона*. 2022. № 5. С. 691–706.
9. Лавров В.А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М. : Стройиздат, 1977. 176 с.
10. Амирханов Х.А. Хронология культурных отложений Чохского многослойного поселения (по данным на 2022 год) // *История, археология и этнография Кавказа*. 2022. Т. 18. № 3. С. 715–728. DOI: 10.32653/CH183715-728
11. Eldarov E.M., Gadzhiev M.S. Local history and museology in Dagestan: trends and prospects of interrelated development // *Muzeológia a Kultúrne Dedičstvo*. 2021. Vol. 9. Issue 4. Pp. 99–113. DOI: 10.46284/mkd.2021.9.4.7
12. Щербина Е.В., Салмо А. Градостроительные риски утраты культурного наследия // *Строительство: наука и образование*. 2022. Т. 12. № 4. С. 46–63.
13. Sesana E., Gagnon A.S., Ciantelli C., Casar J., Hughes J.J. Climate change impacts on cultural heritage: A literature review // *WIREs Climate Change*. 2021. Vol. 12. Issue 4. DOI: 10.1002/wcc.710
14. De Masi F., Larosa F., Porrini D., Mysiak J. Cultural heritage and disasters risk: A machine-human coupled analysis // *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2021. Vol. 59. P. 102251. DOI: 10.1016/j.ijdr.2021.102251
15. Тихонова Т.Ю. Проблемы понятийного аппарата концепции устойчивого туризма (sustainable tourism) // *Мировые цивилизации*. 2016. Т. 1. № 2. С. 4. EDN YLOHWF.
16. Moreno M., Ortiz R., Cagigas-Muñiz D., Becerra J., Martin J.M., Prieto A.J. et al. ART-RISK 3.0 a fuzzy — based platform that combine GIS and expert assessments for conservation strategies in cultural heritage // *Journal of Cultural Heritage*. 2022. Vol. 55. Pp. 263–276. DOI: 10.1016/j.culher.2022.03.012
17. Долгова В.О. Современные взгляды на проблему эволюции культурного ландшафта: совмещение природного и историко-культурного наследия // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2019 году : сб. науч. тр. РААСН*. 2020. С. 185–197. EDN LQIUMF.
18. Шевченко Э.А. Что фактически фиксируется в качестве исторического поселения // *Academia. Архитектура и строительство*. 2020. № 2. С. 107–112. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-2-107-112
19. Кулешова М.Е. Культурные ландшафты, их место в списке Всемирного наследия и перспективы Российского представительства // *Наследие и современность*. 2018. Т. 1. № 4. С. 111–130.
20. Soufan A. Notes on authenticity and development of cultural heritage in Syria // *International Journal of Cultural Property*. 2020. Vol. 27. Issue 2. Pp. 189–213. DOI: 10.1017/S0940739120000132

Поступила в редакцию 25 мая 2023 г.

Принята в доработанном виде 14 июня 2023 г.

Одобрена для публикации 14 июня 2023 г.

Об авторах: Елена Витальевна Щербина — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры градостроительства; Национальный исследовательский Московский государственный строительный

университет (НИУ МГСУ); 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; РИНЦ ID: 1052643, ResearcherID: AAG-1758-2019, ORCID: 0000-0002-8595-2101; scherbinaEV@mgsu.ru;

Диана Ахмедовна Магомедова — бакалавр архитектуры, студентка магистратуры кафедры градостроительства; Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; ORCID: 0009-0005-2559-1462; magomedova3818@mail.ru.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INTRODUCTION

Due to historical and natural conditions, the population of the mountainous part of the Republic of Dagestan mainly lives in rural settlements, where there are practically no large industrial enterprises [1]. At the same time, the territory's natural potential, mountainous landscapes, and historical and cultural heritage sites that have arisen over a long period of Dagestan's development, including the time of the Great Silk Road, determine the high value of the territory and serve as centres of attraction for tourists [2]. The programme for socio-economic development of the Republic of Dagestan states that the tourism business should become one of the promising areas for development [3, 4]. For this purpose, in addition to economic, organizational and managerial tasks of tourism organization, it is necessary to solve urban planning tasks that determine conceptual and planning solutions of spatial and territorial development of settlements and municipal districts, placement of tourist industry facilities [5, 6]. In the aspect of the article they include: analysis of settlement structure; identification and preservation of cultural heritage objects (CHO); construction of historical and cultural framework (HCF), establishing territorial and spatial potential of the region's cultural heritage [7].

The historical and cultural framework consists of spatial and temporal maps relating to certain territorial and spatial levels and is required for modelling the structural organization of territories of rural settlements in order to locate tourist industry facilities. It should be noted that the objects of historical and cultural heritage and natural landscapes are the main elements of the HCF that serve as tourist attraction points and are subject to protection, which establishes urban planning restrictions in the development of planning projects [8, 9].

The purpose of the study — the construction of the historical and cultural framework of the territory, which largely determines the location of urban development sites of the tourism industry, including tourist attractors. Objective of the study is to identify and territories of cultural landscapes as landmarks of Gunibsky district. The object of the study — Gunibsky municipal district of the Republic of Dagestan as an object-analog of the territory of mountain Dagestan.

MATERIALS AND METHODS

The information base for the study was made up of open-source materials, archival research and data from geographic information systems. The research was based on system and landscape approaches and methods of cartographic information processing.

Gunibsky district of mountainous Dagestan (area 609.5 km², population about 30 thousand people) includes rural settlements — villages (v.) and village councils (v/c), has a variety of natural, historical and cultural resources. Territorial and spatial structure of the municipal district and transport accessibility of separate points are presented in Fig. 1. The following objects form the cores of the HCF.

The administrative centre of the district is the village of Gunib. Gunib is home to a unique cultural and historical ensemble associated with the lasting many years Caucasus War: Tsarskaya Polyana, Gunibsky (Tsarsky) Tunnel, Shamil's Gazebo, fortress walls and soldiers' barracks. The recreational resources of the district are also popular with visitors. The "Upper Gunib" Nature Park, the mountain botanical garden of the Dagestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, the Republican Children's Somatic Sanatorium, and other boarding houses and therapeutic facilities for asthma patients are located here.

Archaeological sites. Favorable natural and climatic conditions caused the early development of man in mountain Dagestan: one of the most ancient sites of primitive man Rugudzha (early Paleolithic epoch — Ashel) was discovered on the territory, rock paintings in the cave Chuval-Hvarab-Nokho, depicting animals, solar signs (age 2 thousand years ago — Neolithic era) were found.

An important archaeological site is the Chokh settlement (formerly known as the Chokh site). It is situated at the foot of a south-facing cliff. Archaeologists have distinguished three cultural layers in the territory, two of which are dated to the Mesolithic period (VIII–VII thousand years B.C.), one — to the Neolithic period (VI thousand years B.C.). The monument is a shining example of the birth and formation of a productive economy in the mountain zone of the Caucasus. The entire archaeological culture of mountain Dagestan of the Mesolithic and Neolithic periods is

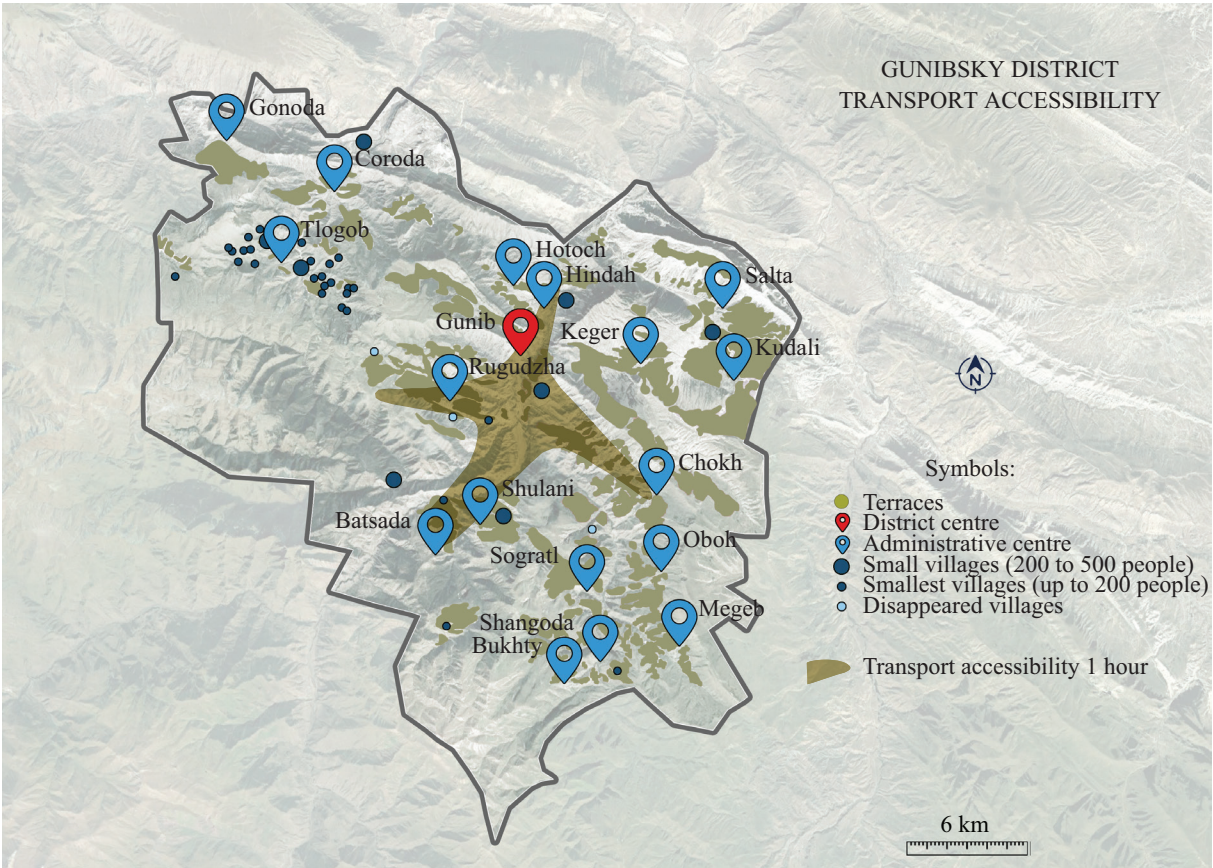

Fig. 1. Territorial and spatial structure of Gunibsky district

called “Chokh” today. Two large stone dwellings leaning against a steep cliff, under which the settlement stood, deserve particular attention during excavations. At present the Chokh settlement is the only monument of the Neolithic culture in the Caucasus and southern Russia [10, 11].

Natural sites. Natural objects and cultural landscapes, which represent the core and form corridors, occupy an essential place in the HCF of the district. There are several natural sites in the district: Upper Gunib Plateau, Salta Gorge, Karadakh Gorge.

The cultural landscape of the Gunibsky district is of scientific interest and value. A significant place in it is occupied by territories created by man over hundreds of years for terrace farming. At present terrace farming is lost in many mountainous areas of Dagestan, but the created cultural landscape has acquired historical and cultural value, needs to be studied, and some of its areas with appropriate justification should be referred to the UNESCO World Heritage Site [12–14]. Currently, the UNESCO World Heritage List¹ includes 1,157 sites, about a quarter of which are cultural landscapes, of which about half are agricultural and pastoral cultural landscapes with traditional settlements. For instance, the YuanYang Rice Terraces, Honghe Hanyi Autonomous Region in Yunnan Province, the Rice Terraces of the Philippine Cordilleras, and the Lavo Terraces in Switzerland are inscribed on the UNESCO World Her-

itage List. These areas, in addition to acquiring the status of popular tourist attractors, become objects of special control of certain agencies, which contributes to the sustainable use of heritage and the first approximation to the concept of sustainable tourism [15].

RESEARCH RESULTS

The identification of terraced farming areas was carried out using the Google Earth geo-information system [16]. For this purpose, the territory of mountainous Dagestan was divided into squares of equal area, which were successively considered. Potential areas of historical terrace farming were identified by approximation. It was found that all the terraces were located in close proximity to human settlements, whether they were small villages, hamlets or numerous farm buildings, due to their functional purpose. Therefore, in order to optimize the search, all existing settlements in the immediate vicinity of which terraced fields were searched for were first marked on the map (Fig. 2, a). Then, by approximating and overlaying the maps, taking into account the terrain relief, the boundaries of the terraced fields were established (Fig. 2, b).

A generalization of the results made it possible to construct a scheme of terraced field locations (Fig. 3), in which the terraced culture of the Gunibsky district is represented in its entirety.

¹ World Heritage List. URL: <http://whc.unesco.org/>

The task of making an inventory and determining whether the fields belong to a settlement is rather complicated, as some terraces have a feature of merging or invisibly overrunning the territories of other administrative units. In this situation, the authors had to refer not only to the boundaries of administrative units, but also to orographic maps, which made it possible to determine the possibilities of natural obstacles for farmers’ foot traffic, such as ravines, steep or scree slopes, precipices, mountain cliffs, overgrowths and rivers [17]. All these parameters, as well as consideration of the farm-

ers’ ability to walk the maximum distance during the day to the cultivated fields and return home in the evening, made it possible to determine the boundaries and belonging of the fields to the settlements (Fig. 4).

Thus, the territories of the settlements that have preserved the historical attributes of layout and traditional architecture, together with the terraced fields, can be classified as pastoral landscapes, which should be established as a result of further desk research and field surveys [18–20].

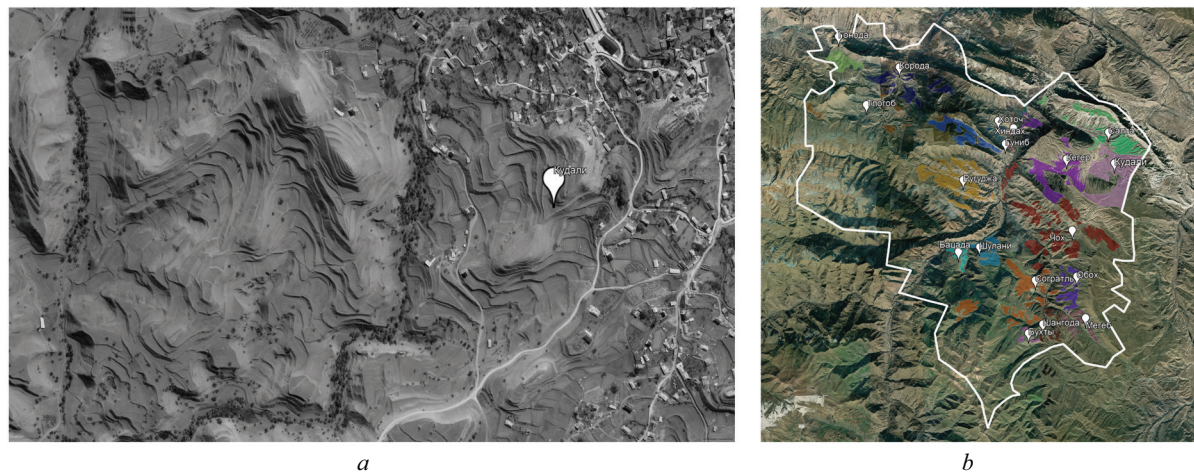

Fig. 2. Sequence of identifying terraced farming areas — screenshot from Google Earth

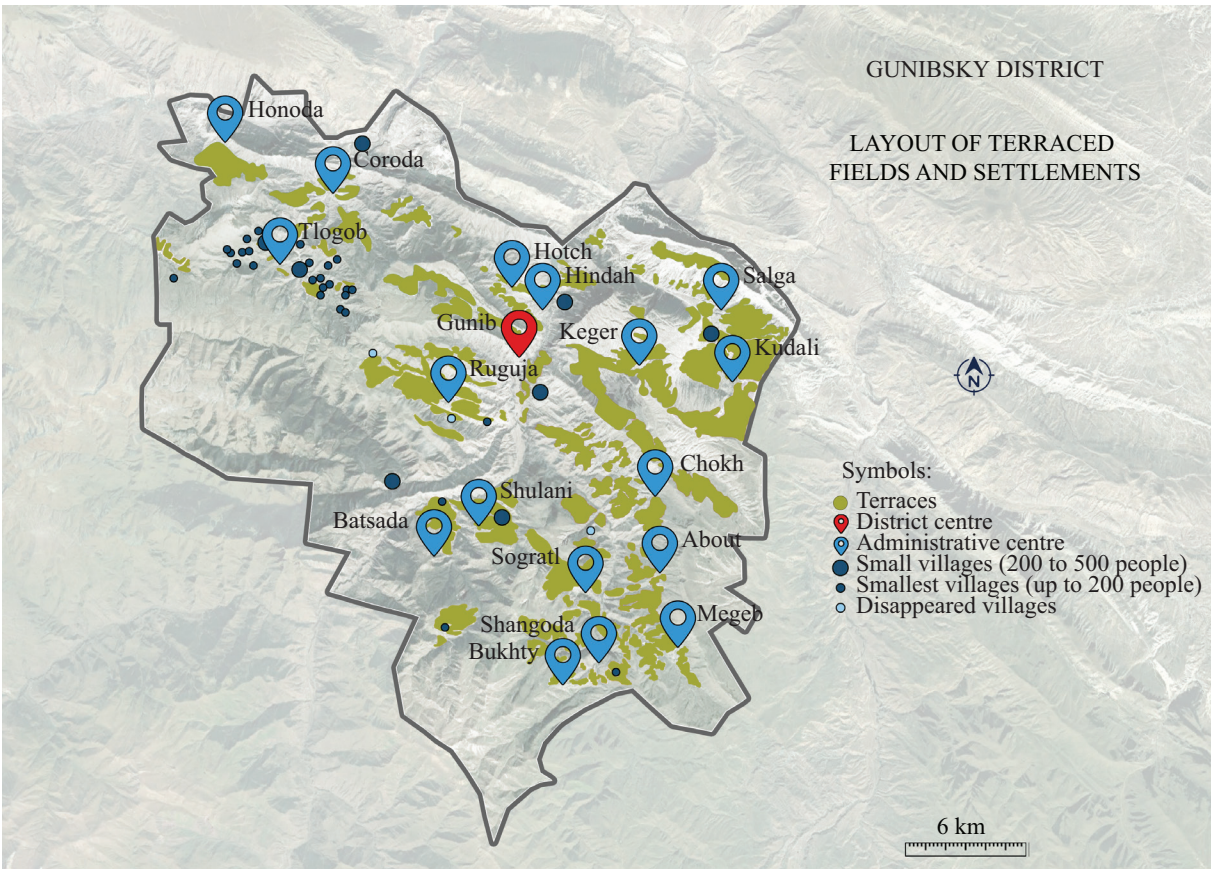

Fig. 3. Layout of terraced fields and settlements in Gunibsky district

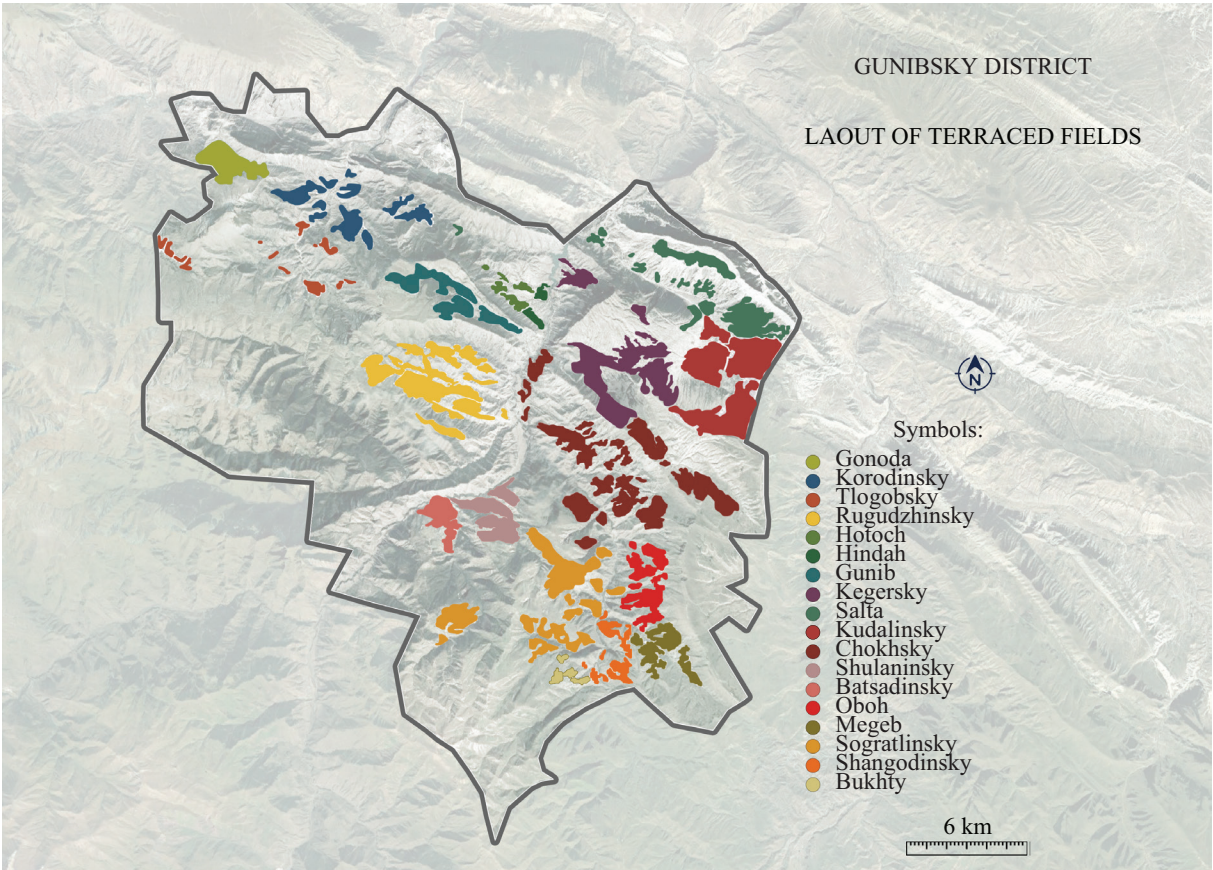

Fig. 4. Diagram of terraced fields with the settlement affiliation of the latter

CONCLUSIONS

The research carried out made it possible to establish the HCF of the territory of Gunibsky district of the Republic of Dagestan, which contains objects of cultural tangible and intangible heritage, as well as significant areas of cultural and pastoral landscapes.

It is suggested that further in-depth study and work should be carried out to assign the recorded cultural landscape to the cultural heritage objects, with the appropriate inclusion in the necessary registers. The results of the study can be used in the preparation

of urban planning documents established by the Urban Planning Code of the Russian Federation (e.g., materials on the justification of the master plan in the form of maps showing the CHO, which name in the article is proposed as “historical and cultural framework”).

The richness of the historical and cultural landscape of Gunibsky district shows the prospects of its territorial development on the basis of the tourism industry and the principles of sustainable development; respect for historical and cultural monuments, the rational use of nature and respect for balance.

REFERENCES

1. Idziev G.I., Eldarov E.M., Magomedbekov G.U., Gadzhiev M.D. Deindustrialization of Russia’s peripheral regions: the case of the republic of Dagestan. *Revista Espacios*. 2020; 41(8):23-29. (rus.).

2. Magomedova D.A. The Republic of Dagestan in the competitive space of the Great Silk Road. *Collection of reports of the IV International Scientific-Practical Conference of the Moscow State University of Civil Engineering*. Moscow, 2022; 166-171. (rus.).

3. Eldarov E. Modern strategies of tourism development in south Dagestan. *Scientific Bulletin*. 2020; 3:152-156. DOI: 10.54414/tgg9415

4. Gadzhiev M., Eldarov E. Agrarian-tourist cluster formation in south Dagestan: problems and prospects. *Agroindustrial Technologies of Central Russia*. 2019; 4(14):59-72. DOI: 10.24888/2541-7835-2019-14-59-72. EDN FNTXJI. (rus.).

5. Scherbina E., Nguyen T.C. Methodological approaches to the development of tourist territories based on the principles of sustainable development. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2022; 6:83-93. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-6-83-93. EDN NKMCUA. (rus.).

6. Bakaeva N.V., Simakova P.A. Model of spatial organization of tourism clusters in small historic cities of Russia. *Biospheric Compatibility: Person, Region, Technologies*. 2023; 1(41):16-28. DOI: 10.21869/2311-1518-2023-41-1-16-28. EDN DJXNZO. (rus.).

7. Lisitsyna A.V. Level historical and cultural frameworks of small and medium-sized cities (by the example of the Nizhegorodskoe Povolzhe region). *Privolzhsky Scientific Journal*. 2022; 3(63):115-121. EDN OWAPHO. (rus.).

8. Sheina S.G., Chubarova K.V., Moskalenko I.A. Principles of preservation of architectural heritage on the example of restoration of the architectural and planning structure of the city of Rostov-on-Don after the great patriotic war. *Engineering Journal of Don*. 2022; 5:691-706. (rus.).

9. Lavrov V.A. *Development of the planning structure of historically developed cities*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1977; 176. (rus.).

10. Amirkhanov H.A. Chronology of cultural deposits of the Chokh multilayered settlement (according to 2022 data). *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(3):715-728. DOI: 10.32653/CH183715-728 (rus.).

11. Eldarov E.M., Gadzhiev M.S. Local history and museology in Dagestan: trends and prospects of interrelated development. *Muzeológia a Kultúrne Dedičstvo*. 2021; 9(4):99-113. DOI: 10.46284/mkd.2021.9.4.7

12. Scherbina E.V., Salmo A. Urban planning risks of losing cultural heritage. *Construction: Science and Education*. 2022; 12(4):46-63. (rus.).

13. Sesana E., Gagnon A.S., Ciantelli C., Casar J., Hughes J.J. Climate change impacts on cultural heritage: A literature review. *WIREs Climate Change*. 2021; 12(4). DOI: 10.1002/wcc.710

14. De Masi F., Larosa F., Porrini D., Mysiak J. Cultural heritage and disasters risk: A machine-human

coupled analysis. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2021; 59:102251. DOI: 10.1016/j.ijdrr.2021.102251

15. Tikhonova T.Y. Conceptual problems of the concept of sustainable tourism (sustainable tourism). *World Civilizations*. 2016; 1(2):4. EDN YLOHWF. (rus.).

16. Moreno M., Ortiz R., Cagigas-Muñiz D., Becerra J., Martin J.M., Prieto A.J. et al. ART-RISK 3.0 a fuzzy — based platform that combine GIS and expert assessments for conservation strategies in cultural heritage. *Journal of Cultural Heritage*. 2022; 55:263-276. DOI: 10.1016/j.culher.2022.03.012

17. Dolgova V. Modern views on the problem of evolution of the cultural landscape: combining the natural and historical and cultural heritage. *Fundamental, exploratory and applied research of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2019: collection of scientific papers of the RAASN*. 2020; 185-197. EDN LQIUMF.

18. Shevchenko E. What is actually recorded as a historical settlement. *Academia. Architecture and Construction*. 2020; 2:107-12. DOI: 10.22337/2077-9038-2020-2-107-112 (rus.).

19. Kuleshova M. Cultural landscapes, their place in the World Heritage List and prospects of Russian representation. *Heritage and Modern Times*. 2018; 1(4):111-130. (rus.).

20. Soufan A. Notes on authenticity and development of cultural heritage in Syria. *International Journal of Cultural Property*. 2020; 27(2):189-213. DOI: 10.1017/S0940739120000132

Received May 25, 2023.

Adopted in revised form on June 14, 2023.

Approved for publication on June 14, 2023.

Bionotes: **Elena V. Shcherbina** — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the Department of Urban Planning; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; ID RSCI: 1052643, ResearcherID: AAG-1758-2019, ORCID: 0000-0002-8595-2101; scherbinaEV@mgsu.ru;

Diana A. Magomedova — bachelor of Architecture, master's student of the Department of Urban Planning; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; ORCID: 0009-0005-2559-1462; magomedova3818@mail.ru.

Contribution of the authors: all of the authors made equivalent contributions to the publication.

The authors declare that there is no conflict of interest.